

"Мы можем остаться здесь еще два дня...." прошептал Ван Шубин, "Сестра, могу я поговорить с вами наедине?"

"Поговорить со мной наедине? Если хочешь что-то сказать, можешь сделать это прямо здесь. Я очень занята!" У медсестры не сложилось хорошего впечатления о Ван Шубине, так как он назвал ее тетей.

"Э..." Ван Шубин засунул руку в карман и достал несколько сотен долларов. Он не знал, куда делся его бумажник, поэтому у него осталось немного денег. Судя по всему, у него было четырехсот долларов. Большая часть его наличных была в мелких купюрах, и у него не было достаточно времени, чтобы снять большую сумму из банка. Он продолжил говорить: "Сестра, вы можете удовлетворить мою просьбу?"

"Что это значит? Ты посмотрел слишком много японского порно? Я настоящая женщина. Не путай меня со своими извращенными фантазиями!" Медсестра свирепо смотрела на Ван Шубина. "Не говоря уже о том, что ты хочешь, чтобы я выбросила свою гордость за такие маленькие деньги? Тебе, должно быть, снится сон?"

"А?" Ван Шубин был шокирован. Кто бы мог подумать, что медсестра настолько неправильно его поймет! Даже если бы она отдалась Ван Шубину бесплатно, он бы ее не захотел. Но у него все еще оставались вопросы к ней, поэтому он смягчил свой голос и сказал: "Простите, мисс медсестра, вы меня неправильно поняли. Я не думаю ни о чем извращенном. Я просто хочу узнать у вас кое-что!"

"Узнать? Что все это значит?" Медсестра поняла, что это было недоразумение, и ее отношение изменилось. Если речь шла о четырехстах долларах, то они стоили того, чтобы она выслушала его просьбу. До тех пор, пока запрашиваемая им информация не выходит за рамки разумного. Однако если бы его вопросы касались больничных секретов, то ей пришлось бы отказаться отвечать на них.

"Так вот, мой босс.... этот молодой господин..." Ван Шубин указал на Кан Чжаомина, лежащего в кровати, и продолжил. "Он хочет приударить за одной из медсестер, работающих в этой больнице. Я не прошу вас рассказать никаких больничных секретов или чего-то подобного..."

"Ах, ты должен был сразу это сказать!" Медсестра выхватила деньги из руки Ван Шубина и засунула их глубоко в свой карман. "Спрашивай, я расскажу тебе все, что знаю!"

Медсестрам было разрешено обсуждать такие вещи. Что касается взятки, она воспринимала ее как деньги из красного конверта. Она все еще занималась деятельностью, которая не противоречила ее должностным обязанностям. Она не чувствовала, что сделала что-то плохое, приняв эту сумму.

"Эту медсестру зовут Гуань Синь. Она все еще работает в хирургическом отделении?" Быстро добавил Ван Шубин.

"Гуань Синь, я знаю ее. Она - красотка хирургического отделения. Что ты хочешь узнать?" Медсестра было неизвестно реальное происхождение Гуань Синь, так что то, что она могла рассказать, не имело значения.

"Сестра медсестра, мой босс лег в больнице, чтобы стать ближе к Гуань Синь. Могу я узнать, что входит в ее обязанности, чтобы мы могли с ней больше общаться? Даже если мы не

сможем поговорить с ней, может ли мы мисс прекрасная медсестра помочь нам с этим?" Ван Шубину было трудно попросить медсестру о такой услуге.

"О, это просто. Гуань Синь отвечает за перевязку наружных ран. Такие вещи, как уколы лекарств, выходят за рамки ее обязанностей. Если вы хотели ее увидеть, то вам нужно получить какие-то внешние повреждения. Даже если вы умрете от простуды, она не придет сюда!" Сказала медсестра.

"Так вот так. Похоже, мы пошли не тем путем!" Ван Шубин взглянул на Кан Чжаомина. Похоже, его простуда оказалась напрасной. У него не будет возможности даже увидеться с Гуань Синь.

"В таком случае, если у вас больше нет вопросов, я пойду. Можете придумать сами какую-нибудь идею насчет встречи с ней", - медсестра вышло из комнаты. Сказав всего несколько слов, она заработала четыреста долларов, что за воровство!

"Какого хрена!" Кан Чжаомин был явно в ярости. Он жестоко ударил по кровати. "Если бы я знал, что так будет, то сначала бы заранее все разузнал. Мне не нужно было страдать!"

"Да, молодой господин, давайте сначала сосредоточимся на лечении вашей простуды..." Чжу Сяожан вздохнул в ответ.

"Лечения? Эта медсестра сказала совсем другое! Я почти полностью вылечился! Мы должны поторопиться и быстрее повысить мой уровень близости с Гуань Синь!" Кан Чжаомин торопился. Каждый раз, когда он закрывал глаза, он мог видеть Гуань Синь вместе с сучкой Фен. Это и было причиной его неуверенности в завтрашнем дне. Он не знал, каковы были их отношения, поэтому ему приходилось действовать быстро. Он не был уверен, рассказала ли Фен Гуань Синь об их драгоценной истории отношений.

Честно говоря, Фен могла ничего не рассказывать о своем прошлом, так как это были позорны для нее события. Никто в здравом уме не признался бы в подобном. Но, опять же, эта сука была немного психопаткой? С другой стороны, все, что она могла сказать, стало бы для него плохими новостями!

И Кан Чжаомин решил, что лучше всего будет как можно скорее сблизиться с Гуань Синь. Если между ними произойдет, это будет шах и мат.

"Мастер Чжаомин, есть одна вещь, которую вы можете сделать, но для этого вам придется немного потерпеть..." Ван Шубин колебался, прежде чем сделать другое предложение.

"О? Ты говоришь, что..." У Кан Чжаомина загорелись глаза.

"Мастер Чжаомин, вам просто нужно получить небольшой порез, а потом попросить Гуань Синь перевязать его, правильно?" Предложил Ван Шубин.

"Именно так. Давай, давай сделаем это прямо сейчас!" Кан Чжаомин вытянул руку и сказал: "Сделай это!"

"Э..." Ван Шубин не осмелился действовать. Если бы на месте Чжаомина был кто-то другой, он бы не колебался. Однако он собирался навредить Кан Чжаомину. Это было немного выше его возможностей. Что если он случайно порежет слишком глубоко и оставит шрам. Может ли он позволить себе взять на себя этот риск?

"Что случилось? Быстрее!" Потребовал Кан Чжаомина.

В городе Соншан у него был долг, который он должен был выполнить. Это была его первая миссия ради блага семьи, поэтому Кан Чжаомин не хотел потерпеть неудачу. Ему было известно его положение в доме. Если он не сможет даже этого, значит, у него нет никаких оснований оставаться в семье.

"Сяожан, ты должен сделать это вместо меня..." Предложил Ван Шубин.

Чжу Сяожан имел более крепкие яйца, чем Ван Шубин, поэтому Сяожан считался среди них старшим. Прозвищем Сяожана было Смелый брат, но он никогда не был таким дерзким, как Кан Чжаомин.

"Быстрее! Почему ты колеблешься?" Кан Чжаомин поторопил их. "Вон там лежит использованная игла от моей капельницы. Возьми ее, чтобы меня порезать!"

"Хорошо, если вы так говорите, господин Чжаомин. Приготовьтесь к боли!" Чжу Сяожан поднял острую иглу со стола. Одним быстрым движением он создал небольшую рану на руке Кан Чжаомина.

"Ах..." Кан Чжаомин задыхался. Это было действительно больно, но он сам попросил об этом. Он не мог винить Чжу Сяожана.

"Все нормально?" Спросил Чжу Сяожан. Он не был уверен, стоит ли ему продолжать травмировать Кан Чжаомина.

"Так ты думаешь, что это нормально?" Кан Чжаомин держался за свою травмированную руку. "Давайте быстро найдем Гуань Синь, чтобы вылечить мою рану!"

Кан Чжаомин все еще сидел под второй капельницей. Он вытащил иглу и выбежал из своей комнаты.

Кан Чжаомину повезло. Гуань Синь сегодня была в больнице и дежурила в хирургическом отделении.